ПРАЗДНОВАНІЕ

ВЪ Г. СИМФЕРОПОЛѢ

СТОЛѢТІЯ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ

КРЫМСКАГО ХАНСТВА

КЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

СИМФЕРОПОЛЬ
Типографія Спиро
1883

Дозволено цензурою. Одесса 12 іюня 1883 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

1935-12

ПРАЗДНОВАНІЕ

въ г. Симферополѣ

СТОЛѢТІЯ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ КРЫМСКАГО ХАНСТВА

КЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

Апрѣля 22 дня 1882 года, почти за годъ до наступленія столѣтней годовщины Крыма, губернскій предводитель дворянства В. П. Поповъ просилъ начальника губерніи разрѣшить созывъ дворянъ въ чрезвычайное собраніе для обсужденія вопроса о празднованіи предстоящаго въ 1883 году столѣтія присоединенія Крыма къ Россіи. По полученіи разрѣшенія, 15 мая,

въ залѣ дворянскаго собранія открыто засѣданіе дворянъ. Здѣсь предводитель дворянства обратился къ собранію съ слѣдующимъ предложеніемъ: 8-го апрѣля будущаго 1883 года исполнится столѣтіе принятія Крыма подъ скипертъ Россійской Державы. Важность этого событія какъ для нашего отечества, такъ и для самого присоединеннаго края слишкомъ очевидна. Въ ознаменованіе столь великаго событія желательно было бы почтить этотъ моментъ со стороны дворянства губерніи соотвѣтствующимъ торжествомъ. Лучшимъ способомъ увѣковѣченія столѣтней годовщины Крыма можетъ послужить сооруженіе въ г. Симферополѣ, какъ центрѣ губерніи, монумента Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, съ именемъ которой связано знаменательное событіе 8-го апрѣля. Собраніе, выслушавъ сдѣланное предложеніе, выразило полное свое согласіе и одобреніе, и 1) уполномочило предводителя дворянства испросить Высочайшее разрѣшеніе на сооруженіе монумента Незабвенной Монархинѣ, 2) для составленія капитала на

сооруженіе памятника, собраніе постановило обложить земли дворянъ губерніи сборомъ по ½ к. съ десятины съ будущаго 1883 года въ теченіи трехъ лѣтъ. Далѣе, въ виду того, что не одинъ Крымъ, но и вся Россія, одаренная Великой Императрицею столь цѣнною жемчужиною Своего вѣнца, пожелала бы принять участіе, — собраніе уполномочило предводителя дворянства исходатайствовать Высочайшее соизволеніе объ открытіи повсемѣстной по Имперіи подписки для сбора пожертвованій на вышеназванный предметъ. Для приведенія въ исполненіе и для осуществленія проэктированнаго торжества, собраніе избрало коммиссію изъ одинадцати членовъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Попова, и уполномочило ее собственною властію и по ея усмотрѣнію принимать всѣ зависящія мѣры, какія комиссія признаетъ необходимыми и полезными съ тѣмъ, чтобы предварительныя работы коммиссіи сдѣлали бы возможнымъ закладку монумента 8-го апрѣля 1883 года, въ день столѣтней годовщины Крыма.

Постановленіе собранія было сообщено начальнику губерніи для исходатайствованія Высочайшаго разрѣшенія. Тѣмъ временемъ избранная комиссія по сооруженію монумента открыла свои дѣйствія. Возложивъ на своего предсѣдателя завѣдываніе будущей подпиской и сборомъ по ней пожертвованій, комиссія по вопросу о мѣстѣ, гдѣ долженъ быть поставленъ памятникъ, признала наиболѣе удобнымъ мѣстомъ — площадку противъ главныхъ воротъ въ городскомъ саду въ г. Симферополѣ. Тогда же опредѣлена и сумма премій за лучшіе проэкты. Комиссія назначила двѣ преміи: одну въ 1000 руб. за проэктъ, который удостоится Высочайшаго одобренія, другую въ 500 руб. за признанные академіей лучшіе проэкты. Третью премію въ 250 руб. пожертвовалъ отъ себя предсѣдатель комиссіи. 15-го іюля комиссія была извѣщена, что Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему г. министра внутреннихъ дѣлъ докладу въ 25 день іюля ходатайства Таврическаго чрезвычайнаго дворянскаго собранія Высочайше соизво-

лилъ разрѣшить сооруженіе монумента Императрицѣ Екатеринѣ II въ городѣ Симферополѣ и открытіе для этой цѣли повсемѣстной въ Россіи подписки. Представивъ въ комиссію 1000 руб.. какъ первое пожертвованіе на сооруженіе памятника, предсѣдатель 10-го августа сообщилъ губернатору, что онъ приступилъ къ подпискѣ. Дѣйствительно въ газетахъ уже читались объявленія, приглашающія къ участію въ подпискѣ и въ первой половинѣ августа всѣ лица и учрежденія губерніи — уѣздные предводители дворянства, городскіе головы, уѣздныя земскія управы и т. д. получили приглашеніе къ содѣйствію для распространенія подписки на сооруженіе памятника Великой Монархинѣ, призвавшей Крымъ къ гражданской жизни. Затѣмъ приглашенія выходятъ изъ границъ губерніи, болѣе всѣхъ друхъ областей заинтересованной въ дѣлѣ увѣковѣченія славнаго имени Екатерины II, и городское населеніе, земство, дворянство, духовенство, купечество, все вообще

населеніе Имперіи привлекается къ общему для всѣхъ русскихъ людей дѣлу увѣковѣченія одного изъ знаменательныхъ событій царствованія Императрицы Екатерины II, расширившей пріобрѣтеніемъ Крыма предѣлы Русской земли до Южнаго моря, положившей начала Европейской жизни въ странѣ восточныхъ мусульманъ и присоединившей колыбель Православной церкви къ Руси Въ концѣ августа по всему протяженію Имперіи ходили подписные листы для сбора пожертвованій: въ сельскихъ правленіяхъ, въ биржевыхъ комитетахъ, у приходскихъ священниковъ и у мѣстныхъ архіереевъ, въ Семипалатинскѣ, въ Варшавѣ, въ Архангельскѣ и въ Грузіи подписывались посильныя пожертвованія. И вотъ стали поступать взносы и большіе, и малые. Имѣвшія очередную сессію въ октябрѣ мѣсяцѣ уѣздныя земскія собранія: Симферопольское и Перекопское—каждое пожертвовало по 500 рублей на сооруженіе монумента. Подписка пошла въ ходъ. Тогда комиссія, предложивъ го-

родской управѣ отвести избранное въ городскомъ саду мѣсто для постановки памятника, просила совѣтъ Академіи художествъ назначить конкурсъ на 1-е января 1883 года на соисканіе премій для проэкта монумента. Совѣтъ составилъ условія конкурса, но при этомъ заявилъ, что конкурсъ не можетъ быть оконченъ къ 1 января 1883 года, а только къ 15 марта и что стоимость памятника въ 25/т. руб., объявленная въ правилахъ, ограничена для такого памятника, каковъ предполагается. Коммисія, находя съ своей стороны назначенную сумму въ 25/т. руб. недостаточной, принимая при этомъ во вниманіе, что со времени открытія подписки въ теченіи двухъ мѣсяцевъ поступило пожертвованія болѣе четырехъ тысячъ, собранныхъ по 175 подписнымъ листамъ изъ числа разосланныхъ по Имперіи 15/т. листовъ, просила Академію опубликовать во всеобщее свѣдѣніе, что стоимость памятника опредѣляется не менѣе 50/т. руб. По этой причинѣ срокъ на представленіе проэктовъ

можетъ быть продолженъ по усмотрѣнію Академіи. Въ виду этого конкурсъ былъ отсроченъ до 26 апрѣля на это число и было назначено обсужденіе проэктовъ въ комиссіи судей, въ числѣ которыхъ должны находиться депутаты отъ Таврическаго дворянства *). Продолжая дѣло подписки, комиссія по сооруженію памятника внесла на обсужденіе губернскаго земскаго собранія, происходившаго въ концѣ января 1883 года, предложеніе во 1-хъ о пожертвованіи со стороны губернскаго земства 5,000 рублей на памятникъ, во 2-хъ о назначеніи преміи въ 3,000 рублей за лучшее историко-статистическое описаніе Крыма и въ 3-хъ объ ассигнованіи извѣстной суммы на изданіе документовъ, хранящихся въ архивахъ Москвы и Петербурга. Собраніе, отклонивъ предложеніе о назначеніи преміи за описаніе Крыма, ассигновало тысячу рублей на памятникъ и пособіе на изданіе документовъ

*) Такими избраны Ѳеодосійскій землевладѣлецъ тайный совѣтникъ Айвазовскій и Ѳеодосійскій уѣздный предводитель дворянства Султанъ-Крымъ Гирей.

исторіи Крыма. Кромѣ того, для увѣковѣченія имени Великой Императрицы, собраніе назначило семь стипендій, каждую по 1,000 рублей, на женскіе медицинскіе курсы съ тѣмъ, чтобы стипендіатки, по окончаніи ими курса, обратили свою дѣятельность на пользу сельскаго народонаселенія. Между тѣмъ пожертвованія на памятникъ продолжали рости и въ февралѣ подписка дала 18/т. рублей, вслѣдствіе чего съ увѣренностью въ успѣхѣ дѣла можно было произвести 8 апрѣля заложеніе краеугольнаго камня. По этой причинѣ предводитель дворянства просилъ министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомить, не послѣдуетъ ли особаго распоряженія по случаю закладки краеугольнаго камня монумента и торжественнаго празднованія столѣтняго юбилея Крыма 8 апрѣля. Въ первыхъ числахъ марта начались приготовленія къ предстоящему торжеству: въ городскомъ саду въ отведенномъ мѣстѣ стали готовить углубленіе для закладки и для той же цѣли заказаны необходимые предметы.

Потомъ въ засѣданіи комиссіи, собравшейся 12 марта окончательно обсужденъ вопросъ празднованія 8 апрѣля, составлена программа торжества и избраны распорядители. Послѣ чего комиссія увѣдомила и. д. Таврическаго губернатора, что Таврическое дворянство, благодарное Императрицѣ Екатеринѣ II, водружившей въ мѣстномъ краѣ Русское знамя исполнило свой долгъ и увѣрено, что и другія сословія края пожелаютъ принять горячее участіе въ изъявленіи чувствъ благодарности Великой Монархинѣ. Въ тоже самое время директору департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ было телеграфировано съ просьбой увѣдомить: можетъ ли состояться закладка монумента 8-го апрѣля? При такихъ обстоятельствахъ было получено отъ таврическаго муфтія кн. Хункалова пожертвованіе въ 700 руб., собранное тремя уѣздными кадіями среди магометанскаго населенія ихъ уѣздовъ на сооруженіе памятника. 28-го марта въ отвѣтъ на письмо, посланное г. министру и те-

леграмму получена слѣдующая телеграмма: «никто изъ Высочайшихъ Особъ на закладкѣ монумента Императрицѣ Екатеринѣ II не изволитъ присутствовать». Подписалъ министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Толстой. А перваго Апрѣля и. д. губернатора увѣдомилъ предсѣдателя коммиссіи, что генералъ-губернаторъ изъявилъ согласіе на празднованіе столѣтняго юбилея присоединенія Крыма. До праздника оставалось семь дней; нужно было составить программу и церемоніалъ торжества и окончить послѣднія приготовленія. 3-го Апрѣля и. д. губернатора созвалъ у себя комиссію, состоящую изъ представителей учрежденій для составленія программы торжества. Здѣсь, въ засѣданіи коммиссіи, выяснилось, что на представленіе преосвященнаго архіерея Гермогена, посланное имъ въ святѣйшій Синодъ по вопросу о празднованіи юбилея Крыма, Синодъ отвѣтилъ, что церковное празднованіе должно быть перенесено на 9 и 10 число Апрѣля. Согласно этому комиссія установила

слѣдующій порядокъ празднованія: 8-го Апрѣля закладка памятника, 9-го, сообразно проэкту преосвященнаго, заупокойная панихида по во Бозѣ почившей монархинѣ, а 10 крестный ходъ и перенесеніе мощей св. Владиміра изъ Петропавловской церкви въ соборъ и послѣ литургіи, благодарственное молебствіе. Затѣмъ составлена программа торжества, которую положено было опубликовать во всеобщее свѣдѣніе. На третій день въ квартирѣ генералъ-адъютанта барона Корфа новая комиссія составила церемоніалъ празднованія 10-го Апрѣля, а на другой день коммиссія по сооруженію памятника опредѣлила въ подробностяхъ церемонію закладки монумента и порядокъ празднованія дня столѣтняго юбилея Крыма.—Къ этому времени всѣ приготовленія были окончены. Углубленіе для закладки стояло совсѣмъ готовымъ. Имѣя по двѣ сажени въ квадратѣ, оно было довольно глубоко и болѣе, чѣмъ предполагалось, что зависѣло отъ свойства грунта, оказавшагося мяг-

кимъ. Въ срединѣ ямы сдѣлано было другое углубленіе по восьми вершковъ въ длину и глубину. Площадь выемки и само углубленіе были цементированы. На лицо находились также и предметы, необходимые для совершенія закладки, какъ-то: двѣнадцать кирпичей, тщательно отполированныхъ, большая каменная плита въ полтора аршина длины и плитка для прикрытія сдѣланнаго въ ямѣ четыреугольнаго углубленія, а также: бронзовый ящикъ, мѣдная позолоченная доска съ надписью о времени, мѣстѣ и строителяхъ памятника, золотыя и серебрянныя монеты чекана 1883 года, серебрянный молотокъ и лопаточка *).

6-го и 7-го числа производилась постройка павильона **) впереди углубленія— для церемоніи закладки. Одновременно съ этимъ вокругъ

*) Монеты, молотокъ и лопаточка пріобрѣтены В. П. Поповымъ.

**) Павильонъ устроивался по почину и на средства В. П. Попова.

углубленія расчищали прилегающія части аллей. По городу уже разсылались высшимъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ печатныя приглашенія отъ предсѣдателя комиссіи по сооруженію монумента—присутствовать на торжествѣ. Подобное приглашеніе было послано корпусному командиру и севастопольскому градоначальнику. Генералъ-губернаторъ, изъявивъ благодарность за приглашеніе не могъ принять участія въ торжествѣ по обязанностямъ службы.

День 7-го Апрѣля прошелъ въ ожиданіи и въ окончаніи послѣднихъ приготовленій. Къ вечеру на мѣстѣ закладки возвышался роскошный павильонъ. Плафонъ его очень искусно былъ обтянутъ матеріей желтаго съ бѣлымъ цвѣта. На верху красовалась громадная корона, обтянутая той-же матеріей. Вензель Екатерины, сдѣланный изъ миртъ, украшалъ входъ въ павильонъ, со всѣхъ сторонъ котораго спускались гирлянды изъ зелени. Шесты, поддерживающіе основаніе задрапированы также зеленью; вѣнки

изъ миртъ и лавровъ, а въ срединѣ ихъ гербы уѣздовъ, флаги, разставленные по всѣмъ мѣстамъ дополняли собой эффектъ изящной постройки, украсившей бульваръ. Къ вечеру все было готово къ встрѣчѣ торжества. Въ ночь на 8-ое возвратился изъ своего отпуска г. губернаторъ, такимъ образомъ онъ могъ присутствовать на закладкѣ.

Въ послѣдніе дни предъ торжествомъ погода была неблагопріятная: холодная весна значительно давала себя чувствовать. При сѣверномъ вѣтрѣ шелъ мелкій дождь, вслѣдствіе чего было и сыро и холодно. Только къ вечеру 7-го числа вѣтеръ утихъ и, казалось, погода должна была измѣниться. Наконецъ насталъ достопамятный день столѣтней годовщины Крыма. Погода была прекрасна: день былъ ясный, солнечный и стало совсѣмъ тепло. Съ ранняго утра городъ принялъ праздничный видъ: разукрасился флагами и замѣтно оживился. На улицахъ проходившіе читали наклеенныя объявленія, возвѣщавшія порядокъ торжества. Улицы по направленію

къ бульвару съ часу на часъ стали наполняться публикой, спѣшившей по направленію къ городскому бульвару, гдѣ должна была происходить закладка монумента Виновницѣ торжества Екатеринѣ II. Къ 10 часамъ пѣхотныя войска города и Крымскій дивизіонъ уже расположились по Бульварной улицѣ, прилегающей къ мѣсту закладки. Съ прибытіемъ войскъ проѣздъ по ней былъ прекращенъ. Въ 10 часовъ колокольный звонъ, раздавшійся въ церквахъ учебныхъ заведеній города, возвѣстилъ, что въ нихъ началось совершеніе благодарственнаго молебствія, по случаѣ столѣтія присоединенія Крыма. Въ церкви мужской гимназіи всѣ учащіеся и преподаватели были въ сборѣ. Съ церковной каѳедры законоучитель гимназіи А. Е. Назаревскій говорилъ слушателямъ о христіанствѣ въ Крыму начиная отъ перваго его появленія и кончая послѣднимъ временемъ. По окончаніи рѣчи, — совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Затѣмъ всѣ уче-

ники расположились по парно и, сопровождаемые классными наставниками и преподавателями, направились къ городскому бульвару, гдѣ и заняли мѣсто влѣво отъ углубленія. Учащіеся другихъ заведеній, по окончаніи совершеннаго въ собственныхъ церквахъ, молебствія точно въ такомъ же порядкѣ прибыли къ мѣсту и заняли ближайшія къ мѣсту закладки части аллей. Противъ главныхъ воротъ расположились воспитанницы женской гимназіи и другихъ женскихъ учебныхъ заведеній, а направо отъ главнаго входа—воспитанники семинаріи, духовнаго училища и другихъ мужскихъ учебныхъ заведеній. По обѣ стороны углубленія уже стояли представители ремесленныхъ цеховъ со значками и мѣщанскіе старосты. Все пространство, на которомъ должно происходить торжество, представляло изящный видъ. Впереди всего—углубленіе, обитое краснымъ сукномъ; за нимъ богато—убранный павильонъ, а отъ него десять ступеней, покрытыхъ коврами, ведутъ въ углу-

бленіе. Въ самомъ павильонѣ, устланномъ тѣмъ же краснымъ сукномъ, прямо противъ углубленія стоялъ налой; на немъ евангеліе, крестъ и архіерейское облаченіе, по одаль находился другой, на которомъ прибывавшіе на торжество гражданскіе и военные чины подписывали свои фамиліи на пергаментѣ, предназначавшемся къ сохраненію въ двухъ степленныхъ трубкахъ, которыя въ свое время положены будутъ подъ краеугольнымъ камнемъ. Тутъ же находились и распорядители, имѣя у себя необходимые для закладки вещи: ящикъ, монеты, доску и т. д.

Ровно въ 12 часовъ съ минарета соборной мечети раздался призывъ муллы, созывавшій правовѣрныхъ на благодарственную молитву, которую магометанское духовенство начало совершать въ мечети по случаю столѣтія присоединенія Крыма къ Россійской Державѣ. Здѣсь присутствовали высшія лица во главѣ съ губернаторомъ.

Между тѣмъ павильонъ въ городскомъ саду

все время наполнялся приглашенными; явилось много дамъ, которыя заняли соотвѣтствущія мѣста; на улицѣ войска стояли шпалерами; аллеи сада представляли густую массу публики. Наконецъ стали прибывать лица возвращавшіяся изъ соборной мечети. Къ часу прибыли высшія лица, а ударъ соборнаго колокола далъ знать о началѣ торжества закладки. По прибытіи преосвященнаго, знамена батальона отнесены къ мѣсту закладки и поставлены во главѣ углубленія. Явились и представители магометанскаго духовенства во главѣ съ кади-эскеромъ и стали неподалеко отъ углубленія. Облачившись, преосвященный. въ сослуженіи духовенства, началъ совершеніе водоосвященія. Въ этотъ самый моментъ мѣстный фотографъ направилъ негативъ и снялъ открывшуюся картину. По окончаніи водоосвященія, преосвященный, окропивъ св. водою народъ, спустился въ углубленіе. За нимъ послѣдовали распорядители и членъ комитета Стевенъ. Съ собой они понесли ящикъ, монеты, доску съ надписью, бутылочки,

заключавшія пергаментъ. По освященіи мѣста, въ отверстіе углубленія положены были сначала деньги, собранныя въ публикѣ, затѣмъ степляныя трубочки. Тогда протодіакону дана была доска для прочтенія и онъ громкимъ голосомъ прочелъ актъ о совершеніи закладки „Лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года Апрѣля восьмого дня, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЯГО, въ память столѣтія присоединенія Крыма къ Россійской имперіи заложенъ въ городѣ Симферополѣ краеугольный камень сего памятника Императрицѣ Екатеринѣ Второй Великой. Сооруженъ починомъ и средствами глубоко благодарственнаго Таврическаго дворянства съ участіемъ всѣхъ сословій Россійской имперіи при Одесскомъ генералъ-губернаторѣ генералъ-адъютантѣ Іосифѣ Владиміровичѣ Гурко, Таврическомъ Губернаторѣ камергерѣ Андреѣ Никитичѣ Всеволожскомъ и Таврическомъ губернскомъ предводителѣ дворянства полковникѣ

Василіѣ Павловичѣ Поповѣ. Освященіе совершалъ преосвященный Гермогенъ, Епископъ Таврическій и Симферопольскій. „По окончаніи чтенія, предводитель дворянства взялъ бронзовый ящикъ предварительно наполненный монетами чекана 1883, и ларецъ, полученный отъ Таврическаго муфтія съ золотыми, серебряными и мѣдными монетами временъ Екатерины II и помѣстилъ ихъ въ четыреугольномъ отверстіи вырытомъ въ углубленіи. Въ ларецъ была заключена кромѣ того слѣдующая надпись, сдѣланная золотыми буквами“ 1883 года, апрѣля 8. По Высочайшему соизволенію Богомъ хранимаго и всѣми народами любимаго Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Александровича, въ знаменательный день празднованія столѣтней годовщины присоединенія Крыма къ Россійской Державѣ, 1783 года, апрѣля 8, въ царствованіе Императрицы Екатерины Вторыя, и при закладкѣ монумента въ память этого событія Великой

Монархинѣ, — въ управленіи Одесскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Гурко, Таврическаго губернатора камергера Всеволожскаго и Таврическаго губернскаго предводителя дворянства Попова, положенъ въ закладку сей ларецъ отъ Таврическаго муфтія, гвардіи ротмистра Али Бея Хункалова Таврическимъ кадій-эскеромъ Якубъ-Эффендіемъ съ магометанскимъ духовенствомъ, въ знакъ глубочайшей и благоговѣйной признательности всего магометанскаго народа Державнымъ нашимъ Покровителемъ, за обращеніе насъ въ мирныхъ гражданъ, оказываемыя намъ благодѣянія и направленіе насъ къ благоденствію наравнѣ со всѣми вѣрноподданными. Да будетъ имя нашихъ Царей свято и благословенно у Царя Царствующихъ на вѣки. Аминь.“ Сверхъ положенныхъ ящичковъ положили бронзовую доску съ надписью и затѣмъ заложили отверстіе каменной плитой. Послѣ этого одинъ изъ распорядителей предложилъ преосвященному положить первый камень во

главѣ угла. Вслѣдъ за архіереемъ каждымъ изъ присутствовавшихъ по порядку полажены другъ за другомъ остальные одинадцать кирпичей. Когда всѣ кирпичи были приложены, рабочіе свалили большую плиту и прикрыли ею заложенный уголъ. Затѣмъ превозглашено многолѣтіе Царствующему Дому и вѣчная память Императрицѣ Екатеринѣ II и закладка монумента совершилась. Преосвященный вышелъ изъ углубленія и сталъ разоблачаться; въ это время военные хоры исполнили молитву: „коль славенъ нашъ Господь“. Присутствовавшіе начали очищать павильонъ и вся публика, находившаяся въ саду, высыпала на улицу. Здѣсь, по выходѣ изъ павильона корпуснаго командира, войска отдали честь, а хоры исполнили „Боже, Царя храни“! Войска выстроились и прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо мѣста закладки. Парадъ окончился; войска направились въ казармы, вслѣдъ за ними поскакалъ и дивизіонъ; стала расходиться и публика.—Было болѣе двухъ

часовъ. Архіерей, корпусный командиръ, губернаторъ и предводитель дворянства послѣ торжества прибыли къ войску, гдѣ послѣднему было устроено угощеніе, на которое 300 руб. пожертвовалъ городъ и 500 рублей предводитель дворянства. Тѣмъ временемъ въ помѣщеніи дворянскаго собранія собирались лица, приглашенныя на завтракъ, предложенный присутствовавшимъ на торжествѣ закладки предводителемъ дворянства. Большой залъ собранія былъ уставленъ рядами столовъ, на которыхъ разставлено было до 200 кувертовъ. Противъ главныхъ дверей по срединѣ залы около стѣны высился бюстъ Императрицы Екатерины II подъ искусно драпированнымъ балдахиномъ изъ малиноваго цвѣта бархата, увѣнчаннымъ короной и скипетромъ. Обвитые зеленью портреты Государя Императора и Виновницы торжества были расположены на другой сторонѣ залы. Гербы губерніи и уѣздовъ, гирлянды изъ свѣжей зелени, флаги — дополняли украшеніе залы. По прибытіи преосвященнаго гости заняли

соотвѣтствующія мѣста: всѣхъ было болѣе 150 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находился нашъ маститый художникъ И. К. Айвазовскій.

Въ продолженіи обѣда игралъ хоръ военной музыки. Первый тостъ, подхваченный громкимъ «ура,» за здоровье Государя былъ предложенъ, по приглашенію хозяина, губернаторомъ. За симъ предводитель дворянства поднялъ тостъ за здоровье Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Царствующаго Дома, и громкое «ура» огласило залъ. Слѣдующіе тосты были за здоровье корпуснаго командира Аллера, архіерея и губернатора. Городской голсва Ивановъ, указавъ на то счастливое совпаденіе обстоятельствъ, что дворянство губерніи избрало ко времени празднованія юбилея Крыма своимъ предводителемъ В. П. Попова, который взялъ на себя всѣ труды по устройству праздника, предложилъ тостъ за здоровье предводителя дворянства.

За завтракомъ предводителемъ дворянства

получены слѣдующія поздравительныя телеграммы: 1) изъ Ѳеодосіи: «Послѣ благодарственнаго молебствія по поводу столѣтняго юбилея присоединенія Крыма къ Россіи, Ѳеодосійская Городская Дума, собравшись въ полномъ составѣ, уполномочила меня выразить чрезъ посредство Вашего Превосходительства сочувствіе городскаго общества торжеству закладки памятника Императрицѣ Екатеринѣ Великой, увѣковѣчившей безсмертное, славное имя свое также и въ нашей знаменитой древней Кафѣ». Городской голова Алтуховъ 2) изъ г. Керчи: «Всѣ сословія города Керчи поздравляютъ Васъ съ праздникомъ. Очень жалѣю, что не могъ присутствовать». Городской голова Хаджопуло. 3) Изъ Днѣпровскаго уѣзда «Отъ себя и отсутствующихъ дворянъ Днѣпровскаго уѣзда шлю Вамъ и дворянамъ губерніи искреннѣйшее поздравленіе съ торжествомъ столѣтняго юбилея Крыма; жалѣю душевно, что не могъ по болѣзни лично участвовать въ общемъ нашемъ праздникѣ». Днѣпровскій уѣздный

предводитель дворянства Нестроевъ. 4) Изъ Петербурга—отъ крымскихъ дворянъ, проживающихъ въ Петербургѣ: «Уроженцы старожилы Крыма, собравшись у Крымскаго землевладѣльца (Н. Л. Серебрякова), чествуя знаменательный для края день и мысленно участвуя въ торжествѣ закладки памятника Великой Екатеринѣ пьютъ за благоденствіе и процвѣтаніе дорогой Тавриды.

Завтракъ прошелъ оживленно и окончился въ 6 часовъ. Въ 8 часовъ вечера въ мужской гимназіи происходило другое чествованіе торжественнаго дня: учащимися былъ устроенъ литературно-музыкальный вечеръ по слѣдующей программѣ:

Отдѣленіе 1. — XVIII вѣкъ

1. Маршъ Петра Великаго исп. Хоръ и оркестръ
2. Недоросль (Дѣйст. III, явл. 7.) Фонъ-Визина прочтетъ ученикъ VII кл. Закіевъ.
3. Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ Хемницера, пр. уч. I кл. Филипповъ.

4. «Выйду я на рѣченьку». Пѣсня Неледицкаго-Мелецкаго, исп. хоръ старшихъ учениковъ и оркестръ.
5. Lettre de Voltaire à S. M. l'Imperatrice Catherine II 1771, г. прочт. уч. VI кл. Добровольскій.
6. Соната Бетховена, исп. уч. III кл. Гавронскій
7. На пріобрѣтеніе Крыма. Державина, прочт. уч. IV кл. Якобзонъ.
8. «Громъ побѣды, раздавайся.» Державина, музыка Козловскаго, исп. хоръ и оркестръ.

Отдѣленіе 2. — XIX вѣкъ

1. Пѣсня на присоединеніе Крыма къ Россіи. Соч. преподавателя А. В. Иванова, прочт. уч. VII кл. Гриневичъ.
2. «Сей день, его-же сотвори Господь» — Бортнянскаго, испол. хоръ.
3. Ода на столѣтіе присоединенія Крыма Сочинилъ и прочтетъ уч. VI кл. Нилусъ.

4. «Слава». Величальная пѣсня О. Я. Славянской, исп. хоръ.
5. 19 Февраля 1861 г. Розенгейма, прочт. уч. V кл. Бартъ.
6. Увертюра изъ Жизни за Царя, исп. уч. III кл. Гавронскій.
7. Der Sänger. Гете, проч. уч. IV кл. Мандельштамъ
   Съ вешинъ Кастели. Маркова прочт. уч. III кл. Брянскій.
8. Meditation par Jules Nagel. исп. оркестръ.
9. Кубокъ Жуковскаго и Русалка Рубинштейна пр. уч. V. кл. Бартъ, IV кл. Петровскій и исп. хоръ младшихъ учениковъ.
10. Клермонтскій Соборъ. Майкова, прочт. уч. VII класса Котлубай.
11. Гимнъ: Славься, славься, Русскій Царь во вѣки. Игнатьева, исп. хоръ и оркестръ.

На вечерѣ присутствовали почетные гости высшія лица, представители учрежденій. Пу-

блика осталась довольной вечеромъ и частыми аплодисментами выражала одобреніе исполнителямъ. Зала гимназіи была украшена; портреты Высочайшихъ Особъ и бюстъ Императрицы Екатерины были убраны зеленью. Самое зданіе какъ снаружи такъ и внутри, было иллюминовано, и ученики постарались сдѣлать иллюминацію весьма эффектной. Въ окнахъ втораго этажа, надъ подъѣздомъ, разноцвѣтными огнями горѣли вензеля Государя, Екатерины II и вензель, изображавшій столѣтіе Крыма. Входъ и корридоры были увѣшаны фонарями а предъ площадкой лѣстницы, ведущей въ залъ красовался громадный вензель Государя Императора. Другой вензель Завоевательницы Крыма, на которомъ начальная буква имени изображена виноградными гроздами и листьями находился противъ входа въ залу. Вообще благодаря всеобщей иллюминаціи, весь городъ имѣлъ вечеромъ праздничный видъ. Присутственныя мѣста, памятникъ Долгорукаго, домъ предводителя дворянства, домъ

губернатора блистали своимъ освѣщеніемъ. Необычное оживленіе города продолжалось до глубокой ночи.

На другой день въ $9^1/_2$ часовъ утра мѣрный ударъ соборнаго колокола призываетъ молящихся во храмъ на заупокойную литургію по въ Бозѣ почившей Императрицѣ Екатеринѣ. Въ 11 часовъ преосвященный въ присутствіи губернатора, представителей учрежденій и сословій и гражданскихъ и военныхъ чиновъ началъ совершеніе панахиды. Въ тоже самое время служились панихиды и въ другихъ церквахъ. Въ мужской гимназіи послѣ панихиды ученики были собраны въ залу. Вмѣсто уроковъ, предназначавшихся въ этотъ день, ученикамъ въ присутствіи преподавателей была сказана преподавателемъ исторіи Лашковымъ рѣчь о пріобрѣтеніи Крыма Россіей. Въ женской гимназіи равнымъ образомъ ученія не было: преподаватель исторіи Шебедевъ говорилъ ученицамъ рѣчь о покореніи Крыма. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ города занятій

не было. Городъ по примѣру прошедшаго дня былъ разукрашенъ флагами: торжество присоединенія Крыма не оканчивалось происшедшимъ.

На другой день, 10 апрѣля, на соборной площади съ 8 часовъ утра начались сборы къ крестному ходу. Войска заняли мѣсто по пути шествія, взводъ крымскаго дивизіона прибылъ на площадь съ хоромъ трубачей. Пришли учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній со своими хорами пѣвчихъ, кресты, хоругви и фонари отъ приходскихъ церквей. Процессія начала устанавливаться. Къ 10 часамъ изъ собора вышелъ преосвященный и процессія тронулась. Впереди открывалъ шествіе взводъ крымскаго дивизіона верхомъ съ трубачами. За тѣмъ несли крестъ и по сторонамъ двѣ хоругви, а предъ нимъ два фонаря. Далѣе соборный священникъ несъ икону св. Александра-Невскаго. За нимъ слѣдовали: хоръ гимназическихъ пѣвчихъ и воспитанники гимназіи по 10 въ рядъ съ начальствующими и преподавателями. Потомъ ремесленный голова и

старшины ремесленныхъ цеховъ съ значками. Наконецъ грамота Императора Александра II жителямъ Крыма, несомая на бархатной подушкѣ двумя священниками заканчивала первый отдѣлъ процессіи. Во второмъ отдѣлѣ слѣдовали: крестъ, по сторонамъ двѣ хоругви и предъ нимъ два фонаря отъ Петропавловской церкви, икона св. ап. Петра и Павла, несомая священникомъ, хоръ Петро-Павловскихъ пѣвчихъ и воспитанники Петро-Павловскаго училища по 10 въ рядъ съ преподавателями, мѣщанскій староста и члены мѣщанской управы, списокъ грамоты, данной Долгорукому-Крымскому о побѣдѣ подъ Каффой въ 1771 года на металической вызолоченной доскѣ, несомой двумя священниками. Третій отдѣлъ заключалъ въ себѣ: въ началѣ крестъ, хоругви и фонари отъ Греческой церкви, за симъ слѣдовалъ священникъ греческой церкви съ иконой св. Троицы, потомъ хоръ греческихъ пѣвчихъ и воспитанники городскаго и греческаго училища по 10 въ рядъ съ инспекторомъ и преподава-

телями. Далѣе —члены городской думы и городской голова; отдѣлъ замыкали два священника, которые несли евангеліе, пожалованное собору Императрицей Екатериной II. Въ четвертомъ отдѣлѣ впереди несли крестъ, хоругви и фонари отъ Кладбищенской церкви, затѣмъ икону Преображенія Господня, далѣе шли воспитанники семинаріи и духовнаго училища съ инспекторомъ и преподавателями, предсѣдатели и члены земскихъ управъ и наконецъ два іеромонаха несли икону Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ послѣднемъ, пятомъ отдѣлѣ слѣдовали: хоръ архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвчихъ, діаконы, священники, протоіереи и архимандриты по два врядъ, за ними архіерей, а въ концѣ—губернаторъ, высшіе военные и гражданскіе чины и представители дворянства. Хоръ военной музыки заканчивалъ шествіе; по всему пути слѣдованія войска стояли шпалерами. По выходѣ чрезъ ворота ограды (противъ Архіерейской церкви) процессія направилась Фабричнымъ переулкомъ въ улицу, ведущую къ буль-

вару и, пройдя домъ губернатора поворотила въ переулокъ, ведущій къ Петро-Павловской церкви, изъ переулка сейчасъ же направо прошла мимо главнаго входа въ церковь и, не заходя въ нее, остановилась. Преосвященный принялъ отъ настоятеля церкви на церковной паперти мощи св. князя Владиміра, доставленные къ торжеству изъ Херсониса и осѣнилъ ими народъ на четыре стороны. Затѣмъ Преосвященный возложилъ на главу св. мощи и процессія повернула обратно. Дошедши до мѣста закладки памятника шествіе остановилось: Преосвященный положилъ мощи на приготовленный столъ и по прочтеніи евангелія осѣнилъ св. мощами народъ на четыре стороны. Вслѣдъ за этимъ шествіе тронулось и безостановочно послѣдовало въ соборъ. По прибытіи, туда, Преосвященный положилъ св. мощи въ ковчегъ и, совершивъ каліденіе началъ литургію, которая выдавалась своею торжественностью. На двухъ клиросахъ расположилось три хора: на правомъ архіерейскій въ соедине-

ненiи съ семинарскимъ, на лѣвомъ — гимназическiй. Присутствовали всѣ участвовавшiе въ процессiи: гражданскiе и военные чины, представители учрежденiй, учащiеся; храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. По окончанiи литургiи, Преосвященный произнесъ прочувствованное слово, произведшее сильное впечатлѣнiе на слушателей. Затѣмъ въ сослуженiи городскаго духовенства было совершено благодарственное молебствiе, по случаю исполнившейся столѣтней годовщины Крыма съ провозглашенiемъ многолѣтiя Государю Императору и Всему Царствующему Дому.

По окончанiи богослуженiя высшiе чины и представители сословiй отправились въ домъ губернатора. Въ 2 часа въ залѣ губернаторскаго дома былъ сервированъ завтракъ на 80 персонъ. За завтракомъ провозглашены были тосты за здоровье Государя Императора и Царствующiй Домъ, и сказано нѣсколько рѣчей. Губернаторъ пожелалъ Тавридѣ процвѣтанiя и благо-

денствія. Корпусный командиръ Аллеръ, указавъ на значеніе оружія въ дѣлѣ пріобрѣтенія Крымскаго ханства, провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе войска. Въ это время музыка заиграла „громъ побѣды раздавайся“.. Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ по этому поводу обратился къ присутствовавшимъ и поднялъ тостъ за процвѣтаніе просвѣщенія въ Крыму и выразилъ желаніе, чтобы подобно грому побѣды раздавались бы въ Крыму слова науки и восторжествовало бы просвѣщеніе. Протоіерей Жеженко пожелалъ Тавридѣ развитія и процвѣтанія народнаго хозяйства. Къ 4 часамъ завтракъ окончился. Вечеромъ городъ блестяще былъ иллюминованъ; въ особенности выдавался среди другихъ зданій, залитый огнями памятникъ князя Долгорукаго—Крымскаго, сто лѣтъ слишкомъ тому назадъ успѣшно дѣйствовавшаго на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ счастливые потомки пользуются плодами его военныхъ трудовъ. —

Рѣдко случается видѣть на улицахъ Симферополя такое оживленіе, какое было вечеромъ 10

апрѣля. На другой день представители учрежденій и сословій и высшіе военные и гражданскіе чины особой повѣсткой были приглашены въ помѣщеніе, занимаемое губернаторомъ. Къ собравшимся вышелъ губернаторъ и объявилъ содержаніе полученной имъ Высочайшей телеграммы слѣдующаго содержанія „поручаю Вамъ благодарить всѣхъ жителей ввѣренной Вамъ губерніи, выразившихъ мнѣ свои вѣрноподданическія чувства по случаю празднованія столѣтія съ присоединенія Крыма къ Россіи. Императрица Екатерина присоединила этотъ полуостровъ къ Имперіи, обѣщая за себя и за преемниковъ своего престола содержать жителей его наравнѣ съ природными своими подданными, обѣщаніе это было выполнено, какъ сама она выразилась, свято и непоколебимо и на будущее время я не оставлю, по примѣру моихъ предковъ, заботиться о преуспѣваніи и благоденствіи Крыма и разноплеменнаго его населенія“ „АЛЕКСАНДРЪ.“ Громкое „ура“ было отвѣтомъ на объявленную Всемилостивѣйшую телеграмму.

Ѳ. Лашковъ.

Ода на столѣтіе присоединенія Крыма къ Россіи.

Мычатъ быки. Скрипятъ мажары.
Повсюду жители бѣгутъ.
Въ богатый Крымъ идутъ татары,
Монголовъ полчища идутъ.
Пришли. Кругомъ все истребили
Деревни, сёла разорили.
Людей изъ ихъ родной земли
Къ себѣ въ неволю увели.
Въ Крыму они остановились,
Въ Бахчисарай явился ханъ.
Мурзы татарскіе явились.
Явились шайки мусульманъ.....
Не въ полѣ ихъ дома толпятся
И на равнинѣ не тѣснятся;
Но на горахъ иль надъ скалой

Стоятъ ихъ сакли чередой.
Стоятъ неровно, нерадиво
Стѣной большой окружены.
Все грязно, гадко, некрасиво,
Хотя удобно для войны.
Но только это имъ и надо:
Война и битва ихъ отрада.
Имъ жизнь домашняя горька;
О ней заботятся слегка;
Не любятъ правильныхъ строеній,
Дорогъ. Не строютъ городовъ.
Проводятъ дни среди сраженій,
Среди подобныхъ имъ враговъ ...
Когда-жъ враговъ нѣтъ Христіанскихъ,
Тогда средь мурзъ Магометанскихъ
Вдругъ вспыхнетъ месть, и межъ собой
Они ведутъ кровавый бой:
То просто захотятъ сражаться,
То вдругъ разбойничать начнутъ;
Но ханъ прикажетъ покориться—
И, какъ рабы, предъ нимъ падутъ.

Что скажетъ ханъ, то исполняютъ,
Что хочетъ онъ, — они желаютъ;
Лишь глянетъ съ трона своего,
И все падетъ къ ногамъ его.
Рабы его сопровождаютъ.
Народы дань ему несутъ.
Въ гаремахъ женщины страдаютъ
И жизнь унылую ведутъ.....
Но вдругъ монголы возмутятся:
Не станутъ хану покоряться;
То межъ собой затѣютъ споръ,
То строютъ хану заговоръ.
За то какъ свято исполняютъ
Все что сказалъ имъ Магометъ,
И міромъ властвовать желаютъ,
И умереть среди побѣдъ,
И уничтожить христіанство,
И обратить въ магометанство
Своихъ враговъ они хотятъ,
И въ битвѣ Русскихъ не щадятъ.
Но вотъ проходятъ дни и годы,

Проходитъ страсть все сокрушать,
Смирились крымскіе народы
И захотѣли отдыхать.
Вотъ наконецъ Императрицѣ
Самодержавнѣйшей царицѣ
Екатеринѣ *суждено*
Въ Тавриду прорубить окно.
Предъ нею ханство преклонилось.
Отдавъ могущество свое;
Гнѣздо разбойниковъ склонилось
Подпавъ владычеству ея.
Но вотъ еще сто лѣтъ проходятъ—
Теперь татары ужъ не бродятъ,
И тамъ, гдѣ былъ кровавый пиръ,
Царитъ теперь спокойный миръ.
Все, все въ Тавридѣ измѣнилось,
Едва минула сотня лѣтъ:
Вѣротерпимость утвердилась,
За вѣру ненависти нѣтъ;
Татары больше не кочуютъ,
Давно съ врагами не враждуютъ,

Спокойно съ русскими живутъ
И Богу славу воздаютъ.
Гдѣ были горы и руины
Дороги тамъ теперь лежатъ;
Гдѣ разстилалися равнины—
Тамъ села, города стоятъ,
Въ скалахъ порублены пароходы;
Скользятъ по морю пароходы;
Въ долинѣ мчится паровозъ,
Гарцуетъ конь, плетется возъ.
Повсюду говоръ и движенье
Работа и безсонный трудъ,
Заботы, хлопоты,- стремленье
И шумный, работящій людъ.
Тамъ слышенъ шумъ, тамъ слышенъ шопотъ,
Тамъ слышенъ хохотъ, порохъ, топотъ,
И жизнь кипитъ, впередъ идетъ
И намъ очнуться не даетъ ...
Здѣсь хану можетъ быть служили,
Какъ Богу, кланялись ему;
Теперь же многихъ научили

И учатъ разуму—уму.
Науки здѣсь преподаются,
Быть можетъ въ цѣлое сольются
Учась въ гимназіи своей
Татаринъ, русскій и еврей....
Такъ пусть Таврида процвѣтаетъ
Пусть въ ней не льется больше кровь,
И пусть ее сопровождаетъ
Надежда, Вѣра и Любовь.

Уч. VI к. **А. Д. Нилусъ.**

ПѢСНЯ

на присоединеніе Крыма къ Россіи.

Какъ было у насъ, въ стольномъ Питерѣ,
У царицы шелъ, у великія,
Катерины—свѣтъ Алексѣевны;
Какъ у ней-то шелъ великъ-честенъ пиръ.
Собиралися—соѣзжалися
На тотъ честенъ пиръ ото всѣхъ концовъ
Люди русскіе, люди знатные,
Графы да князья съ генералами,
Слуги царскіе вѣрноподданны.
А людей чужихъ, пословъ разныхъ,
Отъ чужихъ земель не было въ пиру:
Не велѣла звать ихъ царица-мать.
А и быть пиру во полу-пирѣ,

А и быть столу во полу-столѣ,
Начинаетъ рѣчь государыня,
Ньетъ здоровье всѣхъ дорогихъ гостей:
«Ай спасибо вамъ, гости добрые,
«Слуги вѣрные, люди русскіе,
«Что пришли—взошли вы на мой призывъ
«Хлѣба-соли со мной вы покушати,
«Чару сладкую со мной выпити.
«Помню службу я вашу добрую,
«Что служили мнѣ и отечеству;
«Помню подвиги ваши славные,
«Ваши всѣ дѣла молодецкія.
«И отъ имени земли Русскія,
«Земли Русскія, православныя,
«Благодарю васъ, слуги вѣрные!»

И вставали тутъ гости знатные,
Низко кланялись государынѣ,
Величали всѣ императрицу,
Катерину—свѣтъ Алексѣевну:
«Твоей милостью, государыня,
«Благодарны мы, мы всѣ взысканы,

«И тебѣ служить и отечеству
«Мы готовы всѣ до конца житья!»

Гости пьютъ—ѣдятъ, рѣчи гуторятъ,
Славны подвиги вспоминаючи,
Своей доблестью похваляючись:
— Дѣлилъ Польшу я, говоритъ одинъ;
— Смирялъ турка я, другой хвалится;
— А я Пугача, зла измѣнщика,
Живьемъ взялъ, привезъ къ нашей матушкѣ!—
Тотъ въ совѣтѣ былъ, тотъ въ коммиссіяхъ,
Разбиралъ наказъ, суды разсуждалъ.
Каждый тутъ своимъ похваляется.
Гости пьютъ—ѣдятъ и бесѣдуютъ:
Какъ спокойно все на Руси пошло,
И теперь вездѣ въ свѣтѣ Божіемъ
Слава Русская расширяется.

Тутъ возговоритъ сама матушка,
Свѣтъ—великая государыня:
«Ой не рано-ли, друзья милые,
«Слуги вѣрные, ой не рано-ли

«Похвалялись вы славой нашею
«И спокойствіемъ земли Русскія?
«Какъ дошло ко мнѣ, какъ донесено,
«Что на южной-то на окраинѣ
«Неспокойно все, все не ладится:
Что татарове да по прежнему,
«По-разбойничьи стали жить опять;
«Договоръ забывъ, промышлять пошли
«Что—набѣгами въ землю Русскую.
«А Шагинъ-Гирей, нашъ наемничекъ.....
«Не сдержать ему тѣхъ разбойниковъ!—
«Да и больно то сердцу русскому,
«Что Эвксинскій Понтъ, море Черное,
«Что допрежь звалось море Русское,
«Во рукахъ оно мусульманскіихъ;
«И не плаваютъ суда русскія
«По немъ, какъ было, во всѣ стороны.
«Да еще, друзья, мнѣ хотѣлось-бы
«Отъ Царьгорода ключъ добыть себѣ:
«Тѣмъ ключемъ Царьградъ отпирать бы намъ;
«Спѣсь турецкую поубавить бы!.....»

Тутъ совѣтники повадумались,
Гости званые понахмурились;
Долго спорили, поразодорили,
Планы разные попридумали,
Чтобъ царицыну волю выполнить.
Объявляетъ всякъ свою думушку:
— Какъ отъ Дона бы, до Днѣстра рѣки,
До границъ нашихъ, до Молдавскихъ,
Крѣпостей — твердынь понастроить-бы,—
Не было-бъ тогда путей хищникамъ.—
— А то если бы въ царство Крымское
Съ войскомъ вторгнуться и татаръ разбить,—
Побоялись бы затѣмъ хищники
На Русь набѣгать, на Украину.—
— А Очаковъ взять, на Лиманъ пойти,—
Путь открылся бы въ море Черное;—
—....И къ Царьгороду ключъ нашелся бы!—
Вотъ судили какъ слуги царскіе,
Планы хитрые попридумали.
Да легко слово, чтобы вымолвить,
Не легко дѣло, чтобы выполнить:

Не люба ихъ рѣчь государынѣ,
Не угодны ей хитры планы ихъ!....

Какъ вставалъ тогда самъ Потемкинъ князь,
Самъ Григорій—князь Александровичъ,
Таково молвилъ императрицѣ:
«Пресвѣтлѣйшая государыня!
«Наша матушка, ты печальница!
«Ты не строй твердынь по окраинѣ,
«Ты не шли на Крымъ войска множества;
«Прикажи дать мнѣ войска храбраго,
«Войска храбраго тысячъ пятьдесятъ,
«Отсчитать вели золотой казны,
«Золотой казны лишь сто тысячей:
«Подклоню тебѣ хана Крымскаго,
«Я возьму тебѣ море Черное,
«И открою ти путь къ Царьгороду!»
Отвѣчаетъ ему государыня:
«Ой спасибо ти, нашъ Потемкинъ князь,
«Что сказалъ ты намъ слово доброе,
«Что утѣшилъ имъ сердце царское.
«Ты возьми себѣ войска храбраго,

«Войска храбраго хоть сто тысячей,
«Золотой казны пятьсотъ тысячей:
«Ты исполни все, что сказалъ теперь,
«Соверши для насъ дѣло славное!»

II

Ой что-то задумался, ой что-то невеселъ сталъ
Шагинъ, Крымскій ханъ!
Не слышно смѣха звонкаго въ теремѣ узорчатомъ,
Веселыхъ рѣчей.
Печальны невольницы, невеселы красавицы
За работой лѣнивo и сонно сидятъ:
Нѣтъ русскаго золота, чтобъ имъ позолотити,
Нѣтъ русскаго серебра, чтобъ имъ монграти;
Самъ ханъ, знать, разгнѣвался, не жалуетъ къ нимъ.

Мрачно глядятъ
По ихъ по-наученью,
Вздумали потѣшиться крымскіе охотнички,
Провѣдать Украину,—
Себѣ красныхъ дѣвушекъ, хану, мурзамъ золота
Хотѣли раздобыть.

Да на бѣду примѣтили казаки запорожскіе
И не добромъ ихъ встрѣтили;
Охоту имъ посбавили, ряды ихъ поубавили:
Аллахъ знать такъ судилъ!
Вернулися охотнички не по добру, по здорову,
Походъ свой поминаючи, казаковъ проклинаючи—
Вернулися ни съ чѣмъ!
Такъ вотъ чего невеселъ ханъ!
Мурзы его нахмурились и головы повѣсили,
Отместки ждутъ—сидятъ:
Казаки запорожскіе, всегдашни супротивники,
Въ долгу уже не останутся,
Того и жди придутъ!
А тутъ Москва вмѣшалася!,... (Ей дѣло до всего!)...
Бѣгутъ гонцы проворные,
Несутъ вѣсти недобрыя:
Идетъ, молъ, туча съ сѣвера,
Рать движется великая,
Великая московская;
Ведетъ ее Потемкинъ-князь!
Быть грому тутъ великому,

Грозѣ тутъ сильной грянути
Штыками-то солдатскими,
Что пулями московскими,
На тотъ несчастный Крымъ!
Въ Стамбулъ къ султану слезное
Шагинъ-ханъ шлетъ прошеніе,
Чтобъ отъ Москвы защитилъ онъ
Своихъ слугъ правовѣрны ихъ....
Но падишахъ молчитъ.
И недождаться Крыму ужъ
Изъ Цареграда помощи,
Защиты не найти.
Стамбулъ вѣдь любитъ золото,
Подарки любитъ цѣнные,—
И внемлетъ просьбамъ слезнымъ
При звонѣ только золота....
Да бѣденъ крымскій ханъ!
А туча къ Крыму близится,
Рать русскихъ надвигается.
И чуя гибель вѣрную,
Сидятъ мурзы печальные,
Мрачнѣе сталъ Шагинъ!

Но чудо вдругъ совершилося:
Въ дворцѣ у хана крымскаго
Все ожило—проснулося;
Мурзы ужъ улыбаются,
Ведутъ бесѣды громкія
Дѣла рѣшаютъ важныя,
Какъ было въ старину!
Невольницы весслыя
Звенятъ—играютъ золотомъ,
Любуются подарками—
Парчею, шолкомъ, бархатомъ
И разными бездѣлками.
Знать туча грозна—черная,
Что съ сѣвера то двигалась,
Не градомъ и не пулями
Въ Бахчисарай пролилася,
А золотымъ дождемъ.
Съ московскимъ воеводою
Заперся ханъ во теремѣ;
Ведутъ бесѣду тайную
Про трудно житье ханское,

Невзгоды-про-татарскія
И что султанъ забылъ ужъ ихъ,
Оставилъ правовѣрныхъ слугъ
Врагамъ на расхищеніе!....
Ведутъ бесѣду важную
Про красно русское,
Про свѣтлое московское;
Про милости царицыны,
Что любитъ слугъ и жалуетъ
Царица свѣтъ московская....
У ней народы многіе—
Татары астраханскіе,
Татары и казанскіе
Живутъ и благоденствуютъ....
По своему въ мечетяхъ молятся,
По Корану Аллаха призываютъ,
Царицу бѣлую прославляютъ....
Не день не два бесѣда идетъ,
Цѣлую недѣлю продолжается....
А въ ханскомъ дворцѣ, въ стольномъ городѣ
Въ Бахчисараѣ во татарскомъ

Звенитъ золото московское.
Народъ крымскій потѣшается.
Мурзы весело улыбаются,
Ведутъ рѣчи про свое житье.
Только ханъ Шагинъ не является:
Въ своемъ теремѣ во узорчатомъ
Заперся, давно бесѣду ведетъ
Съ воеводою со московскіимъ!—
Въ лѣто тысяча семисотное.
Какъ въ восемьдесятъ да и третіе,
Въ восьмое число Апрѣль-мѣсяца
Совершалося во земли Русской
Дѣло славное и великое:
Подклонялося ханство крымское
Подъ державу подъ московскую.
Присягалъ ханъ крымскій съ мурзами
На вѣрность царицѣ Екатеринѣ.
Отдавалась орда крымско-татарская
Къ царству русскому въ вѣрноподданство.
А свершалось то дѣло славное
Безъ огня-меча и безъ пороху,

Безъ людской крови безъ пролитія,
Доброй волею, по согласію.
Да тутъ братались люди русскіе,
Люди русскіе со татарами;
Забывали тутъ про вражду свою,
Про вражду свою, про исконную;
Вмѣстѣ славили царство русское,
Царство русское, православное,—
Государыню—свѣтъ великую,
Екатерину Алексѣевну!

Исполать тебѣ, государыня!
Что умѣла ты безъ огня-меча,
Безъ огня-меча, кроволитія,
Подклонить себѣ орду буйную,
Орду буйную, татаръ крымскіихъ;
Открывала ты море Черное,
Открывала намъ море Русское,
А и брало ключъ отъ Царьгорода,
Отъ Царьгорода отъ великаго!
Еще и тебѣ слава вѣчная,
Нашъ Потемкинъ князь, свѣтъ—Таврическій,

Что умѣлъ держать рѣчь разумную,
Что умѣлъ свершить дѣло славное,
Дѣло славное и великое;
Что вплеталъ же ты въ золотой вѣнецъ,
Въ золотой вѣнецъ Екатерининъ
Дорогой жемчугъ орды крымскія
Ей во славу-то, во славу вѣчную,
Люду русскому на утѣшенье,
А что намъ-то всѣмъ на поученье!

2 Апрѣля 1883 г.

А. Ивановъ.

Постановленіе Думы, состоявшееся 4-го Апрѣля, 1883 года, по докладу городской управы объ учрежденіи въ Симферополѣ однокласснаго Начальнаго Женскаго Училища, въ ознаменованіе истекающаго, 8 сего Апрѣля, столѣтія присоединенію Крыма къ Россійской Имперіи.

Дума, соглашаясь съ мнѣніемъ Городской Управы о необходимости ознаменовать великое событіе присоединенія Крыма къ Имперіи актомъ достойнымъ этого событія, единогласно постановило: открыть одноклассное начальное училище, назвавъ его въ память Великой Императрицы, съ именемъ которой неразрывно связано великое событіе 8-го Апрѣля, «Екатерининскимъ Женскимъ Начальнымъ Училищемъ», испросивъ для сего, установленнымъ порядкомъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе. Указаніе же источника, на который слѣдуетъ отнести расходъ, по содержанію училища, размѣръ этого расхода и время открытія его предоставить Думѣ новаго состава.